

Департамент культуры администрации г. Нижнего Новгорода
Муниципальное казенное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Канавинского района
Центральная районная библиотека им. Ф.М. Достоевского
Информационно-библиографический отдел

Библиографическое эссе
«Три женщины, три судьбы...»

Нижний Новгород
2018

16+

К читателю!

История мировой литературы бережно хранит имена женщин, которые стали для влюбчивых поэтов вдохновительницами. Их образы, овеянные дымкой давно угасших страстей, сохранились в стихотворных строчках. Среди муз великих поэтов мало тех, кому стихотворцы хранили поэтическую верность всю свою жизнь, но в результате этих отношений нам досталась в наследство прекрасная любовная лирика, вошедшая в золотой фонд русской литературы.

В данном пособии представлены три яркие женские судьбы, три истории любви, сложных человеческих отношений и литературных взаимопроникновений. Подобные истории во все времена вызывали нескрываемый интерес не только знатоков истории и литературы, но и широкой публики. Мы и сегодня задаемся вопросами: что же такого примечательного было в этих женщинах, какой силы была любовь, которая заставляла поэтов и писателей так ярко выражать свои чувства перед объектом своего обожания!

Надеемся, что, ознакомившись с библиографическим пособием «Три женщины, три судьбы», Вы сможете взглянуть на русских поэтов иными глазами, глазами их любимых женщин.

Пособие состоит из 3 частей:

Часть первая: история любви Лили Брик и Владимира Маяковского.

Часть вторая: история любви Авдотьи Панаевой и Николая Некрасова.

Часть третья: история любви Полины Виардо и Ивана Тургенева.

К каждой части прилагаются списки литературы, которую Вы можете найти в фонде Центральной районной библиотеки им. Ф.М. Достоевского.

Часть 1

Лиля Брик и Владимир Маяковский

*Дорогому моему душе Владимиру (Коре) от любящей
1915-1914 Лили*

«Володя не просто влюбился в меня – он напал на меня, это было нападение. Два с половиной года не было у меня спокойной минуты – буквально». Лилия Брик

«Если я чего написал, если чего сказал — тому виной глаза-небеса, любимой моей глаза. Круглые да карие, горячие до гари».

/Владимир Маяковский/

Владимир Владимирович Маяковский, посвятивший все свои произведения одной-единственной женщине, Лиле Юрьевне Брик, написал ей: «Ты не женщина, ты — исключение...» И сколько бы ушатов грязи на нее ни вылили, сколько бы тонн компромата ни обнаружили, слова поэта:

«Автору стихов моих Лиличке» даже спустя годы становятся оправдательным приговором. Не нам судить, была ли эта женщина достойна любви поэта. Но в письмах к поэту она совсем другая:

«Любимый мой Щенок! Я тебя ужасно крепко и навсегда люблю. Приеду непременно. Жди меня! Не изменяй!!! Я верна тебе АБСОЛЮТНО. Поклонников у меня много, но все они по сравнению с тобой — дураки и уроды. Целую тебя с головы до лап».

И он в восторге отвечал: *«Помни ежесекундно, что, как только ты приедешь, возьму тебя на лапы и буду носить тебя две недели не опуская на пол. Весь твой Щенок»*. Маяковский согласен был даже ее сумочку «в зубах носить», потому что *«в любви обиды нет»*. А сколько ласковых имен он придумал: Лилек, Лилик, Лиленок, Лилятик, Лисятик, Лучик. Называл ее кисой, кисанькой, а себя величал «гценом» и изображал в виде большого щенка.

И преданность к ней у него была щенячья.

Даже после многочисленных измен, которых она никогда не скрывала, Маяковский, терзаемый болью ревности, глухо повторял: *«Любить я могу только ее»*. А Брик преданно носила на груди два кольца, свое и его. Внутри маленького по его желанию было выгравировано Л. Ю. Б., если читать по кругу, получалось бесконечное **ЛЮБЛЮ**.

Сложная и трудная любовь была у Маяковского и Брик. Их любовь не раз подвергалась испытаниям, и все же чувство Маяковского к ней было безмерным — об этом свидетельствует его поэзия.

*«Не смоят любовь ни ссоры, ни версты.
Продумана, выверена, проверена.
Подъемля торжественно стих стокоперстый,
клянусь - люблю неизменно верно!»*

У многих было ощущение, что «мертвый гигант» и после жизни защищал свою любимую женщину. Семейку Брик, имеющую родственников и многочисленных друзей за границей, хранила слава поэта. Сталин вычеркнул ее из списка на арест: **«Не будем трогать жену Маяковского»**. Но, несмотря на смерть Маяковского и все гонения, многочисленные попытки сильных мира сего очернить Лилу, без друзей и поклонников она никогда не оставалась, для каждого находила доброе слово и как гостеприимная хозяйка всегда помнила, кто и что предпочитал. До последних дней жизни она излучала неповторимое женское очарование. Маяковский чувствовал это как поэт и как мужчина: *„Она красивая — ее, наверное, воскресят“*.

Но Брик могла воскресать сама, особенно под взглядами мужчин, умеющих оценить неординарность женщины. Она не верила в старость, и та долго обходила ее стороной. Но годы брали свое. Неудачное падение, перелом шейки бедра. В 87 лет это приговор. Когда-то она записала: *«Когда застрелился Володя — умер Володя, когда погиб Примаков — умер Примаков, когда умер Ося — умерла я»*.

Нет, она не ушла вслед за любимыми и прожила еще 30 лет, но давний сон 1930 года, в котором Маяковский вкладывает в ее руку крошечный пистолетик и говорит: *«Все равно ты это сделаешь»*, — оказался вещим. Самостоятельная женщина не хотела быть обузой. Она мужественно продержалась три месяца, окруженная неусыпной заботой друзей, мужа и пасынка.

4 августа 1978 г. Лиля Юрьевна написала прощальную записку: *«В моей смерти прошу никого не винить. Васик! Я боготворю тебя. Прости меня. И друзья, простите. Нембутал, нембут...»* Согласно воле покойной, ее прах развеяли под Звенигородом. Там посреди поля стоит огромный валун. На нем выбито всего три буквы — **Л. Ю. Б.**

Список литературы:

1. Дени А. **Дамы света, полусвета и тьмы** : [Гиппиус, Брик] // Крестьянка. - 2011. - № 10. - С. 78-81.
2. **Ивашина В.В. "Все в ней гармония, все диво..."** : вернисаж удивительных портретов и необыкновенных судеб красавиц Золотого века, для учащихся 7-10 кл. // Читаем, учимся, играем. - 2013. - № 10. - С. 70-77.
3. **Катанян В.В. Лиля Брик. Жизнь** / Катанян Василий Васильевич. - Москва : Захаров, 2007. - 288 с. : фотоил. - (Биографии и мемуары).
4. **Куличенко Н.В. "Люблю неизменно и верно!"** : литературная композиция, рассказывающая о музах В.В. Маяковского, для учащихся 8-11-х классов // Читаем, учимся, играем. - 2013. - № 5. - С. 47-55.
5. **Ленчук Е. [Рец. на кн.: Коваленко С.А. "Звездная дань": Женщины в судьбе Маяковского.** - Москва : "Элисс Лак 2000", 2006] // У книжной полки. - 2006. - Окт.-дек. (№ 4). - С. 83-84.
6. **Сунгуров Д. Муза и ее поэт** // Книжное обозрение. - 2011. - 7-14 марта (№ 5). - С. 6. - Рец. на кн.: Брик Л. Пристрастные рассказы. - Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2011. - 368 с.7.
7. **Смеляков Я. Я обвиняю** : [жизнь и творчество В. Маяковского] // Наш современник. - 2013. - № 7. - С. 215-233.
8. **Янгфельдт Б. Любовь - это сердце всего** : В.В. Маяковский и Л.Ю. Брик : переписка, 1915-1930 - Москва : Книга, 1991. - 287 с. : ил.
9. **Янгфельдт Б. Английские приключения Владимира Маяковского и его друзей** : [в 1924 году В.В. Маяковского английские власти не пустили в Соединенное Королевство] // Знамя. - 2008. - № 6. - С. 193-200.
10. **Я - Лия Брик** : [16+] / авт.-сост.: Н.Н. Тимохина, А.О. Репман. - Москва : АСТ, 2014. - 224 с. : ил. - (История моей жизни).

Часть 2

Николай Некрасов и Авдотья Панаева

«Вместе тесно, врозь — хоть брось»

/Николай Некрасов/

Жизнь в родительском доме казалась девушке мукой, и потому, не достигнув и девятнадцати лет, она вышла замуж за литератора Ивана Панаева. Иван Иванович весьма своеобразно понимал супружеский долг, совершенно не собираясь

отказываться от давно ставших нормой светско-богемных привычек. И пылкое увлечение Авдотьей Яковлевной угасло, как только она переступила порог его дома на правах законной хозяйки. Хотя, что он явно не оценил сильного, гордого характера Авдотьи Яковлевны, созданной царствовать, повелевать, а не исполнять роль робкой и изящной куклы в салоне светского литератора.

Так как в доме Панаевых привыкли жить роскошно молодая хозяйка дома,

напоминавшего, скорее, светско-аристократический салон очень охотно стала организовывать приемы. Встречала Герцена и Гончарова, угощала чаем Белинского, старалась не замечать пылких взоров влюбленного Достоевского. О знакомстве с Авдотьей Яковлевной вспоминает в своих мемуарах **Афанасий Фет**: *«Явившись к пяти часам, я был представлен хозяйке дома А. Я. Панаевой. Это была небольшого роста, не только безукоризненно красивая, но и привлекательная брюнетка. Ее любезность была не без оттенка кокетства. Ее темное платье отделялось от головы дорогими кружевами или гипюрами; в ушах у нее были крупные бриллианты, а бархатистый голосок звучал капризом избалованного мальчика. Она говорила, что дамское общество ее утомляет, и что у нее в гостях одни мужчины».*

В полку ее почитателей прибыло, как только в салоне Панаевых появился молодой поэт Николай Некрасов... Авдотья Яковлевна произвела большое впечатление на начинающего и еще никому не известного поэта. Историю взаимоотношений Некрасова и Панаевой воссоздать очень трудно. И одна из причин — та, что у нас нет их переписки. А письма были и, наверное, в немалом числе. И если судить по стихам Некрасова, Панаева начала жечь письма задолго до окончательного разрыва с поэтом, случившегося в 1864 году. Юноша долго и упорно добивался ее любви, но она отвергала его, не решаясь оставить мужа. Он говорил ей о любви, она сердилась и не верила, он толковал ей о чувствах, она смеялась и не принимала всерьез... И чем упорнее отталкивала, тем вернее притягивала.

Однажды рыцарь катал свою даму по Неве на лодке и завел «в который раз о главном сказ», она снова презрительно фыркнула. Несчастному влюбленному ничего не оставалось, как прибегнуть к шантажу. Поставил мучительницу в известность, что не умеет плавать и прыгнул в Неву. Дескать, если не будете моею, то к чему жизнь без вас... Испуганная Авдотья Яковлевна подняла крик, горе-прыгуна вытащили на свет божий, а он опять за свое: *«Или моя, или повторю выходку. Да на этот раз удачно, чтобы сразу камнем на дно...»* Она не распахнула свои объятия, но холод недоверия сменился теплом симпатии... Да и поведение мужа подталкивало ее к измене. Панаев, равнодушный к светским удовольствиям, постепенно

вернулся к прежним холостяцким привычкам и проводил время в кутежах и амурных развлечениях, а молодая жена была предоставлена сама себе. Легкомысленное поведение Ивана Ивановича отразилось и на материальном положении семьи. Постоянное отсутствие денег и долги, которые он делал, угнетали и раздражали Авдотью Яковлевну.

Некрасов стал все чаще и чаще бывать в доме Панаевых. Но занятый своими бесконечными романтическими похождениями, глава дома на личную жизнь своей супруги смотрел сквозь пальцы. С осени 1845 года Некрасов заглядывал чуть ли не каждый день, а через год поселился с ними в одной квартире. *«И так Некрасов живет в чужом доме, любит чужую жену, ревнует ту к мужу и закатывает сцены ревности...»*. Общество отреагировало без восторга, некоторые вчерашние приятели руки не подавали при встрече... Толки и сплетни по поводу их «неприличных» отношений не прекращались еще очень долго. Ну, а после того, как эти двое вполне оправдали взаимное доверие, невыносимо, да и нелепо было расставаться.

Мы с тобой бестолковые люди:

Что минута, то вспышка готова!

Облегченье взволнованной груди,

Неразумное, резкое слово.

Говори же, когда ты сердита,

Все, что душу волнует и мучит!

*Будем, друг мой, сердиться
открыто:*

Легче мир и скорее наскучит.

Если проза в любви неизбежна,

Так возьмем и с нее долю счастья:

*После ссоры так полно, так
нежно*

Возвращенье любви и участия...

Вместе с гражданским мужем они работают, она помогает ему, он благодаря ей творит чудесные стихи, которые впоследствии станут «Панаевским циклом». Также они вместе написали роман «Три страны света», под которым стояли две подписи: Николай Некрасов и Н. Станицкий (псевдоним А.Я. Панаевой).

Произведений, написанных двумя авторами, в русской литературе тогда еще практически не было. Несмотря на самые противоречивые отзывы, роман тем не менее пользовался успехом и выдержал несколько изданий.

Но постепенно счастье и гармония уходят из их вроде бы крепкого любовного дуэта. Некрасов в лучших традициях стал постоянно закатывать скандалы и изматывать возлюбленную душу претензиями и ревностью. Жестоко оскорбляет и на ее глазах, и в ее же, заметьте, доме, крутит шашни с другими барышнями. Другьям и близким откровенно было стыдно за некрасовские выходки и до слез жалко Панаеву.

Итог... Полтора десятка лет жизни и не вместе, и не порознь... Конечно такие страсти утомят даже самое любящее сердце. А Авдотье Яковлевне в то время уже за сорок, она ждет стабильности, материнского счастья...

В марте 1862 года от порока сердца умирает Панаев. Казалось бы, настало время Некрасову и Авдотье Яковлевне узаконить свои супружеские отношения, но было уже поздно: дело шло к окончательному разрыву, который и произошел в 1863 году. В этом же году Авдотья Яковлевна вышла замуж за литератора Головачева. В браке родилась дочь, и все пошло так, как давно мечталось и хотелось... Но увы, счастье им выпало недолгое, и вскоре Авдотья Яковлевна вновь носила траур по супругу.

В итоге после 15 лет жизни с Николаем она еще 15 прожила вне его существования, изредка прислушиваясь к грому некрасовской поэзии и отголоскам слухов о часто меняющихся в его сердце женщинах. И еще 15 лет – после его смерти, влача бедное существование и зарабатывая на пропитание литературными трудами. А Некрасов, после разрыва отданный другим страстям, конечно, жил беспокойно. И все-таки тужил по ней, Авдотье, до смерти не забытой:

*"Безумец! Для чего тревожишь
Ты сердце бедное свое?
Простить не можешь ты ее –
И не любить ее не можешь!.."*

Список литературы:

1. **Каюмов С. Вначале была Любовь** : русские любовные истории // Роман-газета. - 2004. - Февр. (№ 4). - С. 1-96.
2. **Мадер Р.Д. "Да, наша жизнь текла мятежно, полна тревог, полна утрат..."**: ["Панаевский цикл" Н.А. Некрасова] // Литература в школе. - 2004. - № 8. - С. 23-27
3. **Подсадных О.Д. Поэзия сердца: "панаевский" и "денисьевский"** циклы любовной лирики Н.А. Некрасова и Ф.И. Тютчева : 10 кл. // Литература в школе. - 2010. - № 7. - С. 31-33.
4. **Третьякова О. "Как странно я люблю..."** : [о любви поэта Н.А. Некрасова к А.Я. Панаевой] // Библиотека. - 2011. - № 7. - С. 68-71.
5. **Чуковский К.И. Жена поэта** : [Н.А. Некрасов и А.Я. Панаева] // Сочинения. Т. 2: Критические рассказы. - Москва : Правда. - С. 56-101.

Часть 3

Полина Виардо и Иван Тургенев

«С той самой минуты, как я увидел ее в первый раз, с той роковой минуты я принадлежал ей весь, вот как собака принадлежит своему хозяину...»

/Иван Тургенев/

18 июля 1821 года родилась Полина Виардо. А в 1843-м 25-летний Иван Тургенев записал в своем дневнике: «Встреча с Полиной» — и нарисовал рядом крест. Тогда писатель еще не знал, что этот крест он пронесет через всю свою жизнь.

Любовь Ивана Тургенева и Полины Виардо длилась 40 лет. Для писателя это чувство стало испытанием на всю жизнь. Осенью 1843 года он впервые увидел 22-летнюю певицу Полину Виардо Гарсиа в петербургской опере.

«Некрасива!» — пронеслось по залу.

Сутулая, с нескладной фигурой, с глазами навывкате и лицом, на которое, по словам Ильи Репина, невозможно было смотреть анфас, Полина многим казалась дурнушкой. Но стоило ей запеть... «Божественна!» — вздыхали все. Сближению начинающего литератора и молодой актрисы поспособствовал муж Полины, Луи Виардо. В 1843 году он представил 25-летнего Ивана своей супруге: «Познакомьтесь: русский помещик, хороший охотник, приятный собеседник

и плохой стихотворец». С того момента Тургенев не таил своей любви, а, напротив, кричал о ней всем и каждому. Однажды он ворвался в чью-то гостиную с возгласом: «Господа, я так счастлив сегодня!» Оказалось, что у него болела голова, и сама Виардо потеряла ему виски одеколоном. Что же касается чувств Полины, то она часто говорила: *«Для того чтобы женщина пользовалась успехом, она должна на всякий случай придерживать около себя совершенно ненужных поклонников. Должно быть стадо»*. И Тургенев принадлежал к этому «стаду»...

Семья Виардо стала частью жизни Тургенева: *«Судьба не послала мне собственного моего семейства, и я прикрепился, вошел в состав чуждой семьи, и случайно выпало, что это семья французская. С давних пор моя жизнь переплелась с жизнью этой семьи. Там на меня смотрят не как на литератора, а как на человека, и среди ее мне спокойно и тепло»*.

Как пишет Андре Моруа в своей монографии «Тургенев», «если бы ему предложили выбор быть первым в мире писателем, но никогда больше не увидеть семью Виардо или служить у них сторожем, дворником и в этом качестве последовать

за ними куда-нибудь на другой конец света, он предпочел бы положение дворника». Да и сам Тургенев, будучи уже состоявшимся писателем, в 1856 году признавался своему другу Афанасию Фету: *«Я подчинен воле этой женщины. Нет! Она заслонила от меня все остальное, так мне и надо. Я только тогда блаженствую, когда женщина каблуком наступит мне на шею и вдавит мне лицо носом в грязь».*

Еще большей любовью и радостью он воспламенился от рождения детей мадам Виардо. Однако сама Полина не выражала столь же ярких чувств, а наличие у нее в тот момент любовника Ари Шеффера, писавшего ее портрет, вносит определенную долю сомнений в отцовство русского писателя. Брат Николай, приехавший повидаться с Тургеньевым, писал своей жене: *«Дети Виардо относятся к нему, как к отцу, хотя совсем на него не похожи. Я не желаю разносить сплетни. Думаю, что когда-то в прошлом между ним и Полиной существовала более тесная связь, но, по-моему, сейчас он просто живёт с ними вместе, став другом семьи».* Но потомки Виардо уверены в обратном. 3 сентября 1883 г. Тургенев умер от рака на руках своей уже престарелой возлюбленной.

Полина пережила его на 27 лет. После смерти Полины Виардо в её столике нашли рукопись Ивана Сергеевича Тургенева, которая называлась **«Тургенев. Жизнь для искусства»**. Речь в ней шла о том, как эти два любящих друг друга человека все свои чувства, мысли, страдания, скитания мятущихся душ переплавляли в искусство. Роман пропал. Весь XX век пытались найти его в странах Европы. И не только Европы.

Но пока безуспешно...

Список литературы:

1. **Безелянский Ю.Н. Знаменитые писатели Запада : 55 портретов.** - Москва : Эксмо, 2008. - С. 642-646.
2. **Ефимова Н. Любовь длиною в жизнь : [И.С. Тургенев и П. Виардо] // Будь здоров!.** - 2015. - № 10. - С. 89-94.
3. **Заболотнова М. Тургенев и Полина Виардо. Сто лет любви и одиночества.** - Москва : РИПОЛ классик, 2014. - 256 с. - (Величайшие истории любви).

Во всех этих историях больше вопросов, чем ответов. Они вызывают смесь любопытства и недоумения. Их можно назвать больными, маниакальными и даже развратными, но эти женщины в их жизни были и благодаря им эти поэты написали свои лучшие стихи. Именно эти «больные» отношения помогали поэтам, так искренне писать и жить, что уже не первое поколение людей зачитывается их стихами и удивляется, откуда появились эти поистине фантастические слова, заставляющие сердца замирать от восхищения. Каждое событие, которое происходит с нами в жизни, так или иначе влияет на то, какими мы становимся. Эти женщины были самым важным «событием» в жизни писателей. Чувства были безмерны — об этом свидетельствует поэзия.

И мы предлагаем Вам вместе с нами окунуться в необычайный мир литературы. Ведь литература является самым лучшим зеркалом исторических, политических событий, простой жизни и быта. А классику же можно считать своеобразной точкой опоры в мире человеческих ценностей.

«Три женщины, три судьбы...» : библиографическое эссе : [16+] / МКУК ЦБС Канавинского района, ЦРБ им. Ф.М. Достоевского, ИБО; сост.: Л.В. Капитанова, С.В. Царапкина. – Нижний Новгород, 2018. – 17 с.